

Проф. Ю. В. ГОТЬЕ

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

ДО ОСНОВАНИЯ ПЕРВОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

I

Каменный век.—Бронзовый век.

Железный век на юге России

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО БРОКГАУЗ-ЕФРОН
1925

Каменный ящик—упрощенное, стилизованное уподобление до-
му: это домовина в самом настоящем значении этого слова. Ка-
менный ящик поэтому можно рассматривать, как первый эскиз
настоящего каменного дома, воздвигаемого для мертвеца. Таким
каменным домом, нарочито выстроенным для мертвого, является
дольмен—сооружение из грубого камня, рассчитанное на то, что-
бы стоять незыблемо, пока будет продолжаться бесконечная
жизнь покойника за гробом. Название дольмен происходит от
бретонских слов *dol*—стол и *теп*—камень, дольмены—один из
видов т. наз. мегалитических сооружений, золотым веком для ко-
торых была неолитическая пора. Дольмен, характерною особен-
ностью которого является крыша из одного или нескольких боль-
ших плоских камней, поддерживаемых вертикально стоящими
стенками. может быть покрыт земляной насыпью, или же быть
совершенно открытым. Долгое время существование дольменов
связывалось исключительно с Францией и, в частности, с Бре-
танью, но затем, в течение XIX столетия аналогичные сооруже-
ния, дольмены или их остатки, были постепенно обнаружены в
Англии, Ирландии, Испании, Португалии, Нидерландах, Дании,
сев. Германии и южной Швеции, т.-е. по всей почти прибрежной
линии западной и северо-западной Европы. С другой стороны
такие же памятники оказались в южной Италии, по всему север-
ному берегу Африки—в Алжире, Тунисе, Триполи, в Верхнем
Египте и даже Судане. Одновременно дольмены были найдены в Си-
рии, Малой Азии, Индии и, наконец, по берегам Черного моря. Та-
ким образом дольмены оказались памятниками, имеющими очень
широкое распространение. Наблюдения над ними показали, что все
они очень близки между собою, даже в своих отдельных разновид-
ностях. Это обстоятельство еще усилило значение изучаемых па-
мятников. В России дольмены распространены на северном Кав-
казе и, отчасти, в Крыму. На Кавказе их особенно много по
обеим сторонам главного хребта в Кубанской области и в смежной
с нею Черноморской губернии ²⁾. v

¹⁾ Антонович. О каменном веке в Зап. Волини. Труды XI арх.
съезда, I, 145—146.

²⁾ Исследования Е. Д. Фелицына и В. М. Сысоева о кавказ-
ских дольменах в «Материалах по археологии Кавказа», вып. IX, и

Кроме дольменов обычной формы здесь встречаются дольмены круглые в виде домика и даже дольмены, высеченные из монолитов; дно их обычно имеет пол из каменных плит или из плотно убитого щебня, образовавшего с течением времени плотную массу. В передней плите кавказских дольменов, обычно в нижней ее половине, находится отверстие в виде правильного круга; иногда форма круга переходит в овал, полукруг или же представляет собою сводчатое окошко. Отверстия закрывались каменными втулками, которые частью сохранились. Среди дольменов Кубанской области и Черноморья не редкость встретить и такие, которые прикрыты земляною насыпью. Подобно тому, что мы видим в Западной Европе, на Кавказе есть дольмены, впереди которых имеется два ряда вкопанных в землю камней в виде корридорного хода, и дольмены, окруженные поясом мэнгигов ¹⁾). Один из дольменов последнего типа был расположен на кургане, он погружен в курганную насыпь на $\frac{2}{3}$ своей высоты и в плане имеет форму прямоугольника. «С передней стороны, снабженной, как всегда, отверстием по длине боковых плит, располагаются два ряда камней различной величины, напоминающих корридорный ход, который, по мере понижения к подошве кургана, на протяжении 6,24 метра расширяется до 4,20 метр., имея в начале не более 1,60 метр.; в краях этого корридорного хода по обе стороны примыкают близко стоящие одна к другой тонкие каменные плиты, вертикально врытые в землю, образуя собою на ровной площадке, расстилающейся перед курганом, довольно правильный полукруг; другая половина круга отмечается едва выдающимися на поверхности земли кусками камней различной формы и величины» ²⁾). Подобные дольмены с сопровождающими их камнями мэнгирами, составляют полную аналогию с такими же памятниками на Западе носящими название кромлехов ³⁾). С внешней стороны кавказские дольмены «не имеют никаких наружных украшений, орнаментов и надписей. Но зато внутри у некоторых из них на продольных и поперечных плитах существуют неразгаданные начертания или орнаменты в виде зигзагообразных линий в несколько рядов, врезанных каким-то острым орудием» ⁴⁾). Дольмены большею частью ставились группами, что заставляет исследователей предполагать, что такие группы принадлежали отдельным родам, составляя как бы фамильную усыпальницу.

г-р. Уварова — о крымских дольменах в статье «Мегалитические памятники России», в т. VI Древностей Моск. Арх. О-ва.

¹⁾ От бретонского *men* — камень и *hir* — большой; одинокий, обыкновенно вертикально стоящий камень.

²⁾ Фелицын. Кожжохская группа дольменов. Матер. по арх. Кавказа, IX, 46.

³⁾ Cromlech от *crom* — круг и *lech* — камень.

⁴⁾ Фелицын. Западно-Кавказские дольмены. Там же, 31.

Как уже выше сказано, дольмены—это вечные загробные дома. «Несмотря на беспорядочное расположение костей, найденных в кавказских дольменах, все-таки можно заметить, что погребенные в дольменах размещались по углам в сидячем положении или с вытянутыми вперед (преимущественно по диагонали дольменов) ногами или же с согнутыми в коленях, или же, наконец, в скорченном виде. Особенно интересным представляется один дольмен Кожжохской группы. Субъект, погребенный в этом дольмене, был посажен в левом переднем углу с протянутыми вперед ногами, параллельно передней плите и несколько ниже круглого отверстия. В дольменах станицы Баговской заключалось по нескольку человеческих костяков вместе, причем расположение костей показывало, что покойники были погребены в разных положениях, но преимущественно в сидячем с согнутыми коленями и некоторые в скорченном виде. Подобный же способ погребения был обнаружен в Алжирских дольменах и во Франции. Кажется, что способ погребения в западно-кавказских дольменах обуславливался, главным образом, числом погребяемых в них людей. Так, в дольменах средней величины, в которых приходилось погребать 2, 3 и 4 человек, очевидно, самым удобным способом являлось размещение покойников в сидячем положении по углам. Там же, где позволяло место, ноги погребенного были протянуты вперед параллельно передней плите. Вообще раскопки дольменов приводят к заключению, что сидячее положение было как бы обязательным правилом обряда погребения. Постоянно повторявшийся факт совместного нахождения нескольких костяков в одном дольмене свидетельствует также, что западно-кавказские дольмены были семейными гробницами. Обряд погребения доисторического человека, оставившего нам дольмены, представляется в следующем виде: каждый род или семья заблаговременно строила себе гробницу; на что, конечно, требовалось много времени и труда. Можно предполагать, что, когда умирал один из членов фамилии, его помещали в углу дольмена в сидячем положении с согнутыми или протянутыми вперед ногами, ставили около него обычную домашнюю утварь, засыпали труп слегка землей или гравием и затем покрывали дольмен сверху плитой. При погребении другого члена фамилии крышка, вероятно, сдвигалась с места и нового покойника помещали в другом углу таким же обычным образом, как первого»¹⁾.

Черепя носят следы трепанации, обычая широко распространенного в доисторической Европе. Вещи состоят из грубой керамики, из каменных и бризовых орудий. Последние несомненно свидетельствуют, что культура дольменов, появившись в неолити-

---

¹⁾ Фелицын. Западно-кавказские дольмены. Матер. по арх. Кавказа. IX, 32 — 33.

ческую эпоху, пережила грань, отделяющую каменный век от века металлов.

Широкое распространение дольменов в Европе, Азии и Африке не могло не обратить на себя внимания и должно было вызвать различные попытки объяснения. Последние можно свести к двум основным. Или культура дольменов, распространяясь с ближнего Востока, охватила мало-по-малу все страны Средиземного моря, перешла на север вдоль берегов Европы и одновременно появилась у берегов Черного моря, или же, как думают некоторые, культура эта зародилась на дальнем Западе и уже оттуда, распространяясь в обратном направлении, проникла на Восток. В среде представителей обоих мнений, в свою очередь, есть два течения. Одно склонно видеть в мегалитической культуре настоящую культурную волну, которая захватывала много отдельных племен и народностей, заимствовавших быт, воззрения, погребальные обряды и надгробные сооружения одни от других. Другое течение хочет видеть в носителях культуры дольменов определенный народ, который, распространяясь и захватывая влияние, приносил с собою в разные страны свои обычаи и верования. Насколько фантастические мнения при этом высказывались, можно судить по взглядам некоторых германских археологов, которые в народе дольменов хотели видеть предков германцев¹⁾.

Которое из двух основных мнений вернее? Я не сомневаюсь, что истинным является то, которое выводит культуру дольменов с Востока. С Востока шел свет цивилизации. Все дальнейшие успехи человеческого знания до Римской империи шли неизменно с Востока на Запад. Так шла и мегалитическая культура, предшественница культуры египетской, халдейской и эгейской. Она тянулась вдоль северо-африканского берега, по тому пути, где когда-то, за много тысячелетий до нее, направлялись в Западную Европу более современные человеческие расы кроманьонцев на смену уродливым неандертальцам; по тому же пути распространялись позднее финикийцы, а еще позднее шли мусульманские завоеватели в VII в. по Р. Х. Не должно нас удивлять и проникновение мегалитической культуры на берега Черного моря. Не раз еще нам придется отмечать постоянное и длительное культурное влияние передней Азии на юг России, передаваемое через Кавказ; если же мы бросим взгляд на морской путь через существовавшие уже в неолитическую эпоху Дарданеллы и Босфор, то мы увидим, что этот путь был тот, которым следовали греческие колонисты, принесшие в

---

¹⁾ См. напр. Reinhardt. Der Mensch zur Eiszeit in Europa und seine Kulturentwicklung bis zum Ende der Steinzeit, p. 555 — 660, III. Die Germanen als Träger der neolithischen Kultur.

Черноморье греческую культуру за несколько тысяч лет после появления дольменов.

В то самое время, когда культура дольменов осаживалась на северо-восточном побережье Черного моря, на землях, прилегавших к его северо-западным берегам, развивалась другая культура, наиболее характерным признаком которой являются, как и в культуре дольменов, места и формы погребений. Глазам археолога эти усыпальницы людей, живших в юго-западном углу русской равнины в конце неолитической эпохи, представляются в виде площадок различной величины (от 5×6 м. до 18×13 метров), расположенных большими группами, чаще всего в виде круга на возвышенных полях, вероятно, вблизи селений. В центре круга расположена одна или две площадки более значительных размеров. Площадки, находящиеся на глубине от полуметра до 1 метра под землю, состоят из нескольких слоев обожженной глины, иногда окрашенной белой, желтой или красной краской. Слои эти, надо думать, представляют собою остатки обрушившихся стен и потолков каких-то глинобитных построек, расписанных и разукрашенных. Среди обломков и комков глины встречается множество глиняных сосудов, оригинально и очень красиво расписанных. Некоторые из них содержат пережженные человеческие кости и золу. Кроме глиняных сосудов, на площадках находят глиняные человеческие фигурки, кости животных, некоторые предметы утвари, остатки пищевых продуктов, напр., зерен, и в некоторых местах, где площадки отличаются особым богатством типов находимых в них предметов, предметы из бронзы. Чрезвычайно широкое распространение площадок, тянувшихся от Киева к Карпатам и дальше в Придунайские страны, в Седмиградье и на Балканский полуостров, причем металлические предметы были находимы только в некоторых площадках, несомненно наиболее поздних по времени, убеждает, что изучаемые погребальные сооружения воздвигались в течение очень долгого времени, захватившего неолитическую эпоху и перешедшего в бронзовый век. Насколько можно судить по сохранившимся остаткам, площадки должны были в своем первоначальном виде представлять что-то вроде навесов или помещений, имевших, кроме крыши, еще одну или две стены. «Строились они следующим образом: прежде всего для каждого отдельного сооружения делалась более или менее глубокая выемка земли, затем возводились с помощью укреплений из деревянных столбиков и прутьев самые стенки, часть которых находилась в земле. После просушки стены сглаживались и подвергались выжиганию, а потом иногда побелке и окраске. Некоторые из построек имели глиняный пол. Каждая из таких усыпальниц принадлежит одному семейству; к одному первоначальному сооружению, служившему местом погребения первого покойника, пристраивались постепенно другие, образуя, таким образом, отдельную площадку.

Погребение совершалось посредством сожжения, которое могло производиться или на месте или где-либо в отдельном, специально предназначенном для этого помещении, находившемся в том же некрополе, быть может, в его центре. Оставшиеся кости клались в сосуд или оставлялись на поле той же площадки. Могильные памятники, повидимому, часто реставрировались путем обмазки и окраски, а также периодически посещались; сюда приносились сосуды ритуального характера, специально изготавливаемые для погребальных обрядов, и пищевые вещества, как это показывают куски костей домашних и других животных. Все приносимые предметы ставились обыкновенно или снаружи у стен или в верхней части сооружения»¹⁾). Уже самое описание погребального сооружения убеждает в сложности погребального ритуала, а, следовательно, в сравнительно высоком развитии духовного мира носителей культуры погребальных площадок. Судя по обстановке погребений, это, несомненно, самая высокая из культур, нами до сих пор отмеченных.

Литературу неолита см. в конце 5-й главы.

---

¹⁾ Хвойко. Каменный век среднего Приднепровья. Труды XI арх. съезда. I, стр. 809.

Оглядываясь на бронзовую культуру Юго-России можно сказать с полным правом, что погребения, относящиеся к ней, в общем, небогаты вещами. Видимо, носители ее не располагали слишком богатым инвентарем и не были склонны с чрезмерной роскошью снаряжать своих покойников в дальний путь. Исключение составляют некоторые погребения Кубанского края, в особенности, замечательные курганы, разрытые проф. Н. И. Веселовским в 1897 году в г. Майкопе и в следующем году в станице Царской.

Майкопский курган достигал высоты 10,65 метров. Под насыпью по материке обнаружено было кольцообразное ограждение из ломанного камня, а в самом центре, на глубине 1 м. 42 с., в материке—очень большая могильная яма, в виде прямоугольника со стенками, обложенными деревом, и дном, выложенным речным булыжником. По углам стояли деревянные столбы, столь же сгнившие, как обшивка стенок. Сверху могила была покрыта деревянным помостом, также сгнившим и провалившимся в могилу. Могила была разделена деревянными перегородками на 3 части, а именно: поперечной перегородкой она делилась пополам на две части, южную и северную, а последняя в свою очередь разделялась второй перегородкой опять-таки на две равные части, восточную и западную. Южная часть могилы была занята одним покойником, лежавшим посредине, головой на юг, с легким отклонением на восток, в утробном положении, с согнутыми ногами и поднятыми к голове руками. Костяк был густо залит ярко-красной краской, оказавшейся суриком. Кости этого скелета, в буквальном смысле, были усеяны золотыми украшениями, повидимому, нашивавшимися на платье. Тут было 68 штампованных пластинок, изображающих львов, 19 таких же пластинок с изображением бычков, 38 штампованных же колец, 10 двойных пятилепестных розеток. Но особенно много оказалось здесь золотых бус разной формы и величины, а также золотых и серебряных пронизей в виде плоских кружков разной величины. Тут же, наконец, собрано множество бирюзовых и сердоликовых бус разных форм и размеров. У пояса найдено пять крупных золотых бус. Под чередом лежали две узкие золотые ленты, а близ него 5 золотых ободков неизвестного назначения, две золотые гладкие проволочные серьги и золотые же кнопки.

Наибольшего внимания, однако, заслуживает находка, сделанная рядом с остоном между его головой и коленями. Здесь оказалось шесть трубочек, длиною в 0,03 метра, лежавших вместе,

параллельно друг другу. Две из них были сплошь серебряные, тогда как у четырех нижний конец был золотой. Верхние части этих трубочек заканчиваются полым стержнем с винтообразной насечкой и прорезями, а на нижних концах двух серебряных трубочек было надето по одному массивному серебряному быку с просверленным насквозь туловищем, на двух золотых концах—по золотому, также массивному, быку. Концы с насаженными быками были обращены к голове. Недалеко от этих трубочек находились 3 золотых и 2 серебряных колпачка в виде полых полушарий. Около колен скелета лежали кремневые наконечники стрел двух типов. Параллельно трубочкам у восточной стены могилы лежали в ряд 17 сосудов различных размеров и форм: два золотых, каменный с накладным золотом горлышком и такую же крышечкой, и 14 серебряных. Из числа последних особенно замечательны два, украшенные богатыми гравированными рисунками. На первом изображен сложный ландшафт с горами, очертания которых напоминают общий вид Кавказской горной цепи; ландшафт оживляется многочисленными животными. Не так сложна орнаментация второго сосуда; средняя полоса занята пятью идущими друг за другом животными; дно сосуда украшено розеткой, образующей как бы двенадцати-лепестковый цветок. В юго-восточном углу могилы лежали: большая каменная точилка серповидной формы, небольшая точилка из зеленоватого камня, каменный топор и 10 предметов из чистой меди, как-то: кирка, топор, плоский нож, два долота. В этой же части могилы, у западной стены, оказалось 8 сосудов из желтой, черной и красной глины, лишенные орнаментации. Остается заметить, что по всему дну этого отделения могилы попадались тонкие полоски серебра. Они попадались в менее значительном количестве и в двух меньших отделениях могилы. В каждом из этих отделений лежало по одному костяку, в согнутом положении, головою на юг. В восточном, судя по серьгам, была похоронена женщина. Серьги сделаны из толстой золотой проволоки, как те, которые находились при главном покойнике; они лишь меньшего размера и на них надеты сердоликовые бусы. Около рук костяка собраны разнообразные золотые и сердоликовые бусы тех же типов, как при главном костяке, но в значительно меньшем количестве. У третьего скелета, занимавшего западное отделение, были такие же бусы. Оба скелета были залиты красной краской, но гораздо слабее, чем первый. Вдоль восточной стены восточного отделения были расположены медные сосуды, в том числе два котла¹⁾.

Два кургана станицы Царской, расположенные в лесных предгорьях, были прежде всего замечательны тем, что в обоих под

¹⁾ Отчет Археолог. Ком. 1897, стр. 2 — 11.

насыпью были открыты настоящие дольмены, отличавшиеся один от другого своей формой, но оба состоявшие из двух отделений. Уже это обстоятельство, сближающее описываемые погребения с неолитической эпохой, указывает на их большую относительную древность. Направление первого дольмена с севера на юг. В большом отделении лежал костяк в согнутом положении головою на юг, густо обсыпанный красной краскою (суриком). У головы лежали две пары золотых серег, два кольца — одно массивное толстое, другое тонкое, бусы золотые, серебряные, хрустальные, сердоликовые, золотая игла с отверстием, две серебряные иглы, пять серебряных пронизей в виде серебряных трубочек. Около груди найдены 3 долота из красной меди, медный нож, медные наконечники копий, 3 медных наконечника, в виде рогатины с загнутыми концами, медная чашечка и четыре топора. В меньшем отделении найдены 6 кремневых зубчатых наконечников копий, глиняные сосуды, два каменных точильных бруска.

В другом дольмене покойник также лежал в согнутом положении и также был посыпан суриком. «На погребенном было обнаружено одеяние на черном меху шерстью наружу. Под мехом была пуховая ткань верблюжьего цвета, а под нею—остатки холщевой ткани, ярко выкрашенной в пурпуровый цвет и покрытой красными же нитями в виде кистей. У ворота этого одеяния лежал тонкий ободок из низкопробного серебра, служивший или ожерельем, или принадлежностью меховой шубы. У головы лежали — кремневые наконечники стрел, 2 серебряные шпильки, медный топор, клин, нож, кинжал и несколько других металлических предметов. У стенки стояли в ряд 4 горшка, из коих два покрыты красной краской, другие два—черные. На всех орнамент в виде елочек, точек, горошинок»¹⁾).

Отличаясь разнообразием и богатством находок, описанные курганы дают все основные черты изучаемой сейчас культуры—наличность каменных орудий, преобладание медных вещей, что одинаково указывает на очень раннюю ступень металлической культуры, как указывают на нее и погребения в дольменах; наряду с этим, здесь очень обильные и богатые предметы из драгоценных металлов, отличающиеся кроме того очень высокой техникой. Сопоставление тех и других предметов наводит на мысль, что при погребении знатных лиц, какими были покойники курганов Майкопского и Царских, в могилу клали и предметы местного производства и гораздо более совершенные предметы привозные.

В той же Кубанской области было найдено несколько кладов, современных, повидимому, изучаемой культуре. Некоторые из них усиливают впечатление, что местная культура пополнялась

¹⁾ Отчет Им. Арх. Комиссии. 1898, 33 — 37.

ввозом откуда-то извне. Особенно замечательна находка в Старо-мышастовской станице «с ее интересными низками золотых колец разных размеров и веса, может быть, служивших не только украшением, но и единицами обмена, с ее богатыми ожерельями из бус, напоминающими старейшие слои Трои, наконец, с диадемой, вполне аналогичной Майкопской, и статуеткой быка, аналогичного с Майкопским назначения, но иного стиля»¹⁾). Нельзя не упомянуть еще об одном кладе, который ближе всего связывается именно с этой же южно-русской бронзовой культурой. В Московском Историческом Музее хранится найденный в Саратовской губернии клад, целиком состоящий из бронзовых серпов одинакового ножеобразного типа. Маленькие отверстия, сделанные в одном и том же месте серпа, могли, с одной стороны, служить для прикрепления деревянной рукоятки; с другой стороны, они наводят на мысль, что отдельные куски бронзы, приготовленные литейщиком в виде серпа, связывались вместе и перевозились как слитки, как материал, точно так же, как медь в слитках в виде двухстороннего топора, которые неоднократно были находимы в западной Европе. Во всяком случае слитки эти, как и большая часть металла, должны были быть привозными; медь и бронза не добывались на месте, но служили предметами ввоза.

Так должно было во всяком случае быть в начальный и довольно долгий, вероятно, период существования изучаемой культуры. Позднее, дело, можно думать, изменилось. По крайней мере, теперь в нашем распоряжении есть прямые указания на разработку медной руды на месте, в южной России. «При разработке рудных богатств в пределах Бахмутского уезда, в нескольких пунктах бывали находимы шахты древнейших разработок медной руды. Один из таких пунктов, в окрестностях д. Калиновской, был осмотрен нами. По общему уверению местных жителей, в окрестностях д. Калиновской не раз нападали на древние шахты и карьеры, сооруженные в глубокой древности для добывания медной руды, причем, будто бы, древние рудокопы настолько успели истощить рудоносные жилы, что продолжение разработки, даже при современных средствах, сделалось невыгодным предприятием». Разработку Калиновских руд вели в конце XIX столетия; «в то время и были открыты древние шахты, достигавшие 10—15 сажени глубины. По отзывам видевших эти шахты опытных лиц, древняя разработка велась с удивительным искусством и силой. В одной шахте были найдены череп и кости человека, совершенно проникнутые медной окисью и получившие густо зеленый цвет. В другой шахте отысканы каменные орудия, бронзовые топоры. Эти вещи возбудили общее внимание жителей. Впоследствии они

¹⁾ Ростовцев. Эллинизм и иранство на юге России. 24.

будто бы были сданы в Музей Горного Института». При осмотре рудника замечено, что шахты, разрабатывавшиеся в 90-х годах XIX века, засыпаны и залиты водой; сохранилась только одна: «она вырублена в тонкоплитчатом песчанике, глубина ее достигает аршин десяти, но виден боковой ход, засыпанный землею. Во всяком случае, добытые сведения не оставляют сомнения в существовании в д. Калиновской древнейших разработок медных руд при помощи каменных и бронзовых орудий»¹⁾. Что некоторые металлургические работы производились на месте, доказываются нередко находимыми при погребении литейными формами. «Это те примитивные цилиндрические и бочковидные формы, которые служили для отливки небольших металлических прутиков, необходимых для выработки мелких бытовых вещей, вроде ножей, шил, украшений и т. п.»²⁾.

Для характеристики изучаемой культуры надо отметить еще, что в горшках при покойниках были находимы зерна проса, а рядом кости крупной породы коров, кости овец и даже кости лошадей. Носители этой культуры были уже и скотоводами и земледельцами.

Приблизительное установление хронологии южно-русской бронзовой культуры поможет установить еще некоторые черты, ей свойственные. В ней нет черт, общих с культурой погребальных площадок, завершившейся, повидимому, в первые моменты перехода к металлической культуре, примерно, за 2.000 лет до Р. Х.; но много ясных черт заставляют в ней самой улавливать начинающийся и развивающийся переход от каменного века к медно-бронзовому; каменные орудия встречаются почти во всех погребениях; чем древнее могилы, тем более в них предметов каменного века. Сами металлические вещи делятся на медные и бронзовые; медных очень много, и, принимая во внимание вполне точно установленное отношение между медной и бронзовой эпохой, мы должны за ней признать определенный энеолитический характер, т. е. принадлежность ее переходному от каменного века времени. Таким образом, все обличает в южно-русской бронзовой культуре раннее время ее развития; ее можно в грубых чертах определить, как культуру второго тысячелетия до нашей эры.

Мы видели сейчас, что есть признаки того, что некоторые металлические орудия выделывались на месте; но это были, вероятно, наиболее простые и несложные. Отдельные вещи, добываемые

---

¹⁾ Городцов. Результаты археол. исследований в Бахмутч уезде 1903 г. Труды XIII арх. съезда, I, 245 — 246.

²⁾ Городцов. Культура бронзовой эпохи в средней России. Отчет Ист. Музея за 1914 г., стр. 175.

из курганов с катакомбными и срубными погребениями, например, кинжалы, кольцеобразные привески, булавки, указывают на очень высокую технику, которая едва ли могла развиться на месте; эти вещи ввозились в готовом виде. Еще более убеждают в наличии ввоза такие высокохудожественные и совершенные предметы, как те, которые найдены были в курганах Майкопском и станицы Царской или в Старомышастовском кладе. Эти вещи должны были быть привезены издалека, во всяком случае из страны с неизмеримо более высокой культурой. Что же это была за страна?

Наиболее близкими очагами высшей культуры к южной России были Эгейский мир и государства Малой Азии, так называемые, Яфетические или Алародийские царства — царство Митании на верхнем Ефрате, царство Хетов, занимавшее восточную половину Малой Азии, и царство Урарту, раскинувшееся вокруг Ванского озера, по Армянскому нагорью. Путь из Эгейского мира шел через проливы; путь из Малой Азии и Армянского нагорья пролегал через Кавказ и вдоль восточных берегов Черного моря. Эгейский мир пал за 12 веков до Р. Х.; расцвет Хетского царства падает на вторую половину второго тысячелетия; царство Урарту дожило до VIII века до нашей эры, когда оно было расшатано и ослаблено походами царя Саргона. Оба центра, и Эгейский и Яфетический, могли оказывать влияние на Южную Русь. Отдельные предметы из Южной Руси находят несомненную аналогию с Эгейскими. В одном Кубанском погребении были найдены глиняные и алебастровые человеческие статуэтки, очень близкие к статуэткам Эгейских островов. Особенно это приходится утверждать о копьях — и топорах из богатого клада, найденного в 1912 году в Бессарабии.

Но в восточных областях, в частности, в Кубанской области, влияние Яфетической культуры дает себя чувствовать заметно сильнее, нежели влияние Эгейское. Нет и следов столь типичного для Эгейской цивилизации двустороннего топора; зато если сопоставить водруженные на спинах быков жезлы из Майкопского кургана, вероятно, служившие подпорками для какого-нибудь царского балдахина с изображениями Хетских божеств, попирающих ногами животных, то мысль о сходстве напрашивается сама собой. Если взглянуть в золотые штампованные изображения львов, или в изображения животных на сосудах, найденные в том же Майкопском кургане, то поразишься их сходством с скульптурными изображениями львов в Кархемыше и Богаз-Киео. Труднее говорить о том, откуда приходили мелкие предметы чисто прикладного характера. Таких предметов, добытых из страны Хетов, мы пока знаем очень мало; кроме того, можно думать, что ремесленная техника Яфетических стран имела много общего с такой же техникой стран Эгейских. Взаимные отношения обоих миров еще недостаточно выяснены, но мы и теперь уже знаем, что общение между ними существовало и общие черты в технике

могли иметь отзвук и в предметах, заносимых путем вывоза в северные, за Черным морем лежавшие, земли. Во всяком случае, лучи эгейской и малоазиатской цивилизаций проникали до южной России; они принесли сюда и первые металлические предметы; под их влиянием зародились здесь первые проблески местного металлического производства; они же, наконец, доставляли сюда художественные предметы, служившие для обихода местных вельмож и властителей, как при их жизни, так и после их смерти. И это влияние не было новым явлением. Припомним, что еще гораздо ранее в неолитическую эпоху с того же передне-азиатского юга тянулась на черноморское побережье более древняя культура, оставившая по себе память в виде дольменов. Так и много позднее греческая цивилизация оказывала свое могущественное влияние на скифов. Остается лишь загадкой, кто был народ, который хоронил своих мертвецов в курганах с катакомбами и срубам и испытывал на себе развивающее воздействие Эгейцев и Хетов.

Важнейшая литература.

- Гр. А. А. Бобринский. Курганы и случайные находки близ местечка Смелы. 3 т.
А. А. Спицын. Курганы с окрашенными костяками.
В. А. Городцов. Результаты исследования в Бахмутском уезде 1903 г. (Труды XIII Арх. Съезда, т. I).
В. А. Городцов. Культура бронзовой эпохи в средней России. (Отчет Ист. Музея за 1914 г.).
А. М. Tallgren. Die Kupfer-und Bronzezeit in Nord-und Ostrussland. (Finska Fornminnesföreningens tidskrift. B. XXV. Helsingfors. 1911).
М. И. Ростовцев. Эллинизм и иранство на юге России.

2